

Псаломъ 60.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, въ пѣсняхъ, дѣлаѣ Псаломъ (въ Евр. пѣснь дѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ, по смыслу буквальному, содержитъ въ себѣ молитву Давида, во изгнаніи сущаго. По мнѣнію Теодорита заключаетъ молитву вѣрныхъ Израильтянъ, сущихъ въ плѣненіи Вавилонскомъ; а по мнѣнію Иеронима и Августина молитву чловѣка праведнаго, или церкви Христовой, сущей въ различныхъ искушеніяхъ, и воздыхающей о небесномъ отечествѣ, идѣже есть покой присносущный.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Оубльши, бже, моленіе мое, вонми молитвы мои.

Въ сихъ словахъ содержится краткое предисловіе, которымъ мужъ праведный проситъ Бога, дабы услышалъ моленіе его, и не отвергнулъ молитвы, но милосердно принялъ оную. Подъ именемъ моленія разумѣется не простая молитва, но вопль, съ великимъ движеніемъ сердца горѣ возносимый, какъ видно изъ Еврейскаго текста. Ибо молитва холодная, и едиными устами произносимая, не проникаетъ облаковъ, кольми же паче не восходитъ превыше неба.

3) Ѡ концѣхъ земли къ тебѣ воззвахъ, внигда оубны сердце мое, на камень вознесхъ ма сн, (и) наставилъ ма сн.

4) Яко былъ сн упованіе мое, столпъ крепости ѡ лицѣ вражіа.

Подъ именемъ концевъ земли можно разумѣть не токмо вещественные предѣлы земли, гдѣ находился Давидъ во изгнаніи, но и великое оное разстояніе, которое находится между тѣмъ, кто взываетъ, и между тѣмъ, къ немуже кто взываетъ. Богъ, къ Которому чловѣкъ взываетъ, есть превыше небесъ; а тотъ, который взываетъ, есть на концахъ земли, сирѣчь въ дольнихъ земли, какъ индѣ сказалъ Пророкъ: *изъ глубины возвахъ къ Тебѣ, Господи* (Псал. 129, 1)! Великимъ убо гласомъ долженъ взывать тотъ, который обрѣтаясь въ дольнихъ, хочетъ услышанъ быть отъ Того, Иже сѣдитъ на Херувимѣхъ, сый превыше небесъ. Ибо разумѣя безконечное разстояніе, обрѣтающееся между ничтожествомъ своимъ, и между совершенствомъ непостижимаго Существа, не можетъ иначе бесѣдовать къ Нему. *Внегда уны сердце мое, на камень вознесхъ мя еси, и наставилъ мя еси.* Даетъ причину, чего ради съ великимъ упованіемъ взываетъ къ Богу: понеже де опытомъ дозналъ, что находясь въ тугѣ, сѣтованіи и унынїи, никогда не былъ оставляемъ отъ Бога. Господь, видя стѣсненное скорбми сердце мое, тотчасъ посылалъ помощь Свою, извлекалъ изъ глубины золь и печалей, и находящагося близъ отчаянїя поставлялъ на твердомъ камени упованїа. За симъ присовокупляетъ: *Ты былъ еси (мнѣ) столпъ крепости отъ лица вражіа.* Кто уповаетъ на Бога, и помышляетъ, какія бѣдствїа Христось претерпѣлъ, Иже есть глава наша, на которую взирая научаемся, что должно дѣлать, и что страдать на землѣ, и чего ожидать на небеси: тотъ безъ сомнѣнїа восходитъ на столпъ зѣло укрѣпленный, на которомъ откровенно стоя, не токмо избѣгаетъ стрѣль, пускаемыхъ отъ враговъ, во и самъ мечеть стрѣлы на нихъ. На такомъ столпѣ стоялъ Давидъ, сего ради глаголаъ:

5) Велихъ въ селенїи твоѣмъ во вѣки, покрывахъ въ кровѣ криль твоихъ.

Аки бы сказалъ: на семь столпѣ буду стоять всегда безопасенъ, а чтобъ укрыться и отъ воздушныхъ перемѣнъ, сирѣчь, духовъ злобы поднебесныхъ, сокроюся въ кровѣ криль Твоихъ, якоже скрывается птенець подъ криль кокоши, да не будетъ восхищенъ отъ хищныхъ птицъ. Отъ сего селенїа или отъ сего покровѣ не отступлю, донелѣже опасность продолжится: я на Твое покровительство дотолѣ уповать буду, донелѣже продолжится жизнь моя въ мертвенномъ семь тѣлѣ. Вина упованїа моего есть сіа:

6) Яко ты, бже, оубльшалъ сн молитвы моѣ, далъ сн достоинїе боццимъа ѡмене твоегѡ.

Сими словами ясно показываетъ, что Богъ никогда не лишаетъ милости Своея людей уповающихъ на Него, но по нѣсколькихъ подвигахъ и страданіяхъ, коими искушаетъ вѣру ихъ, наконецъ даруетъ имъ вѣчное блаженство. Почему прикровенно смѣется безумію тѣхъ, которые надѣются на временное счастье. Ибо сіе временное счастье, которымъ они ласкаютъ себя, есть мечтательное и скоро исчезающее. Но Давидъ именемъ достоянія научаетъ, что Божіи раби не мечтательнымъ наслаждаются благополучіемъ, но твердую и непоколебимую вкушаютъ радость. Ибо временныя или паче мгновенныя скорби, коими искушаются, споспѣшествуютъ имъ къ вѣчному спасенію. Итакъ благодарить Бога, что Онъ не на краткое нѣкое время утѣшаетъ рачителей своихъ, но и здѣсь поставляетъ ихъ на твердой ногѣ, и тамо назначаетъ какъ бы нѣкое наследственное стяжанія право. Нечестивые, понеже не объемлютъ вѣрою будущихъ благъ, то и живутъ здѣсь не заботясь о нихъ; истинное же и твердое наслажденіе благъ остается вѣчно у однихъ токмо Богочитателей.

7) Дни на дни царствы приложиши, лѣта сгво до дне рбд и рбд.

Сии слова не столько къ временному, сколько къ вѣчному царству Давида относить должно. Ибо хотя жизнь его продолжалась до глубокой старости при спокойномъ царствованіи, и хотя умеръ исполнь дней, предавъ царство наследнику сыну: однако не превзошелъ онъ обыкновенныхъ предѣловъ человѣческой жизни, да и та большею частію прошла во многихъ бѣдствіяхъ, заботахъ и печаляхъ. Почему нѣтъ сомнѣнія, что сіе приложение дней и лѣтъ относить къ вѣчному царствованію со Христомъ, на Егоже милосердіе уповая, скончался.

8) Превдѣтѣ въ вѣкѣхъ предъ бгомъ: милость и истиннѣ сгво ктѣ възщѣтѣ; (въ Евр. милость и истиннѣ оуготови, ѡже сохранѣтѣ сгво).

9) Тѣкѣ воспой ѡмени твоемѣ во вѣки, воздѣти мѣ молѣтѣы моѣ дѣнь ѡ днѣ. (въ Евр. воздѣтѣ ѡбѣтѣы моѣ на вѣкѣхъ дѣнь).

Здѣсь простыми словами выражаетъ то, что выше сказалъ преносными: *вселюся въ селеніи во вѣки*. Въ томъ же разумѣ и здѣсь глаголетъ, что онъ, жительствуя подъ покровительствомъ Бога, всегда безопасенъ и спокоенъ пребудетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сими словами означаетъ еще и промыслъ Божій, и отеческое попеченіе Его, которое имѣетъ Богъ о рабахъ Своихъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы посреди толикихъ опасностей, коими окружаемся отсюда, не могли бы ни на минуту устоять, ежели бы око Божіе не взидало и не сохраняло насъ. Отсюда явствуетъ, что истинная непоколебимость блаженныя жизни состоитъ въ томъ, когда бываемъ удостовѣрены, что она управляется свыше. За симъ слѣдуетъ другое прошеніе: *милость и истину уготови, ѡже сохранять его*. Сии слова двоякимъ образомъ толкуются: ибо какъ милость и истина суть прямыя подпоры царствъ, то нѣкоторые мнятъ, что Давидъ прилично проситъ себѣ дара человѣколюбія, кротости и справедливости, дабы симъ образомъ могъ утвердиться на царствѣ. По мнѣнію другихъ, Давидъ проситъ Бога, дабы Онъ сохранилъ его, яко царя, милостію Своею и истиною; аки бы сказалъ, что сохраненіе царства его зависитъ отъ единныя милости и истины Божіей. Между тѣмъ чрезъ глаголь *уготови*, ясно показываетъ, что у Бога въ готовности находятся средства и способы, коими можетъ сохранить рабовъ Своихъ. По переводу семидесяти толковниковъ сила словъ сихъ такая, что милость Божія, которую являетъ Онъ къ человѣческому роду, и истина или вѣрность, съ каковою хранитъ обѣтованія Свои, суть непостижимы, суть бездна многа, превосходящая всякое понятіе, и всякій разумъ. Наконецъ заключаетъ, что онъ потщится непрестанно упражняться въ пѣніи похвальныхъ пѣсней, въ честь пресвятаго имени Божія сочиняемыхъ, дабы тѣмъ исполнить обѣты свои. При чемъ замѣтитъ должно прекрасную гармонію или согласіе между двумя частями хваленія. Ибо Давидъ не меньше посреди опасности прибѣгалъ къ помощи Бога, какъ и благодаренъ былъ по избавленіи отъ оныхъ. *Тако, глаголетъ, воспой имени Твоему во вѣки, еже воздати ми обѣты моя день отъ дне.*

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святышаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.18